

**РЕГЛАМЕНТАЦИЯ ПРИНЦИПА ГУМАНИЗМА
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНЕ
И ЕГО РЕАЛИЗАЦИЯ НА ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОМ УРОВНЕ**

Ключевые слова: уголовное наказание, принципы уголовного права, принцип гуманизма, гуманность, уважение чести и достоинства.

В статье рассматриваются актуальные вопросы назначения уголовного наказания в контексте реализации принципа гуманизма, проблемы законодательной регламентации данного принципа в уголовном законе и обеспечения в механизме уголовно-правового регулирования прав и свобод человека, в том числе личной свободы, личной неприкосновенности и достоинства личности.

Цель исследования состоит в раскрытии понятия гуманизма как принципа права с точки зрения стратегической составляющей при разработке правовой политики, в том числе уголовно-правовой; всестороннем анализе законодательной формулы, содержащей дефиницию принципа гуманизма, и разработке предложений по ее актуализации.

Материалы и методы. Реализация поставленной цели исследования была достигнута при помощи общенаучных (анализ, синтез) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов.

Результаты. Проанализировано многообразие подходов к понятию «гуманизм» с учетом накопленных знаний в области социальных, в том числе юридических, наук. Дана правовая оценка законодательной формулы, определяющей принцип в рамках статьи 7 Уголовного кодекса Российской Федерации. Отмечено, что результатом претворения гуманистических начал в уголовном праве является законодательное закрепление в уголовном законе системы наказаний, видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера, отличающихся альтернативностью, а также формированием санкций уголовно-правовых норм, позволяющих суду избирательно осуществлять подход в отношении лица, совершившего преступление. Вместе с тем сформулирован вывод о том, что имеет место многообразие форм регламентации признаков и свойств принципа гуманизма в различных нормах как Общей, так и Особенной частей Уголовного кодекса Российской Федерации.

Выводы. Вышесказанное позволяет предположить, что законодательное оформление принципа гуманизм в уголовном законе направлено на реализацию мер уголовной ответственности в той степени, в какой они обеспечивают уголовно-правовую охрану интересов человека, общества и государства. При этом предусмотренные уголовным законом меры правового воздействия должны содержать допустимые виды уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также ориентировать правоприменителя на установление «минимального размера строгости наказания». В то же время принцип гуманизма в уголовном праве предполагает назначение виновному лицу мер, как отличающихся гуманизмом, так и являющихся достаточными для достижения цели уголовного закона, т.е. для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения преступлений.

Законодательное регулирование уголовной ответственности требует в условиях новых угроз и вызовов системной модернизации, направленной на регламентацию составов преступлений, представляющих повышенную опасность и декриминализацию ранее действовавших составов преступлений с учетом утраты их общественной опасности. Следовательно, внедрение данной категории в механизм уголовно-правового регулирования означает установление в законе уголовно-правовой охраны всего «комплекса прав и интересов личности».

Основополагающим критерием в законотворческой деятельности государства на современном этапе является надлежащее обеспечение реализации принципа гуманизма мерами уголовно-правового воздействия. Принцип гуманизма направлен на охрану личной и иных видов безопасности человека. Следуя принципу гуманизма, Конституция Российской Федерации¹ признает права и свободы человека как высшую ценность. Уголовный закон, закрепляя принцип гуманизма, призван гарантировать и обеспечивать охрану прав и свобод человека, реализовывать регулятивную, восстановительную и компенсационную функции. Закрепление гуманизма как принципа права становится стратегической составляющей при разработке правовой политики, в том числе уголовно-правовой.

Цель исследования состоит в раскрытии понятия гуманизма как принципа права с точки зрения стратегической составляющей при разработке правовой политики, в том числе уголовно-правовой; всестороннем анализе законодательной формулы, содержащей дефиницию принципа гуманизма, и разработке предложений по ее актуализации.

Материалы и методы. Реализация поставленной цели исследования была достигнута при помощи общенаучных (анализ, синтез) и частнонаучных (формально-юридический, сравнительно-правовой) методов.

Результаты исследования. Принцип гуманизма, сложившийся исторически как нравственный идеал, отражает в уголовном законе направленность механизма уголовно-правового регулирования на охрану и защиту прав и свобод человека, акцентируя внимание на личной свободе, личной неприкосновенности и достоинстве личности. Главенствующее предназначение принципа гуманизма в уголовном праве состоит в недопущении причинения человеку независимо от степени его виновности каких-либо физических страданий и унижения человеческого достоинства.

Применение принципа гуманизма основывается на том, что реализация государством мер уголовно-правового характера является вынужденной реакцией государства на преступное поведение лица в целях обеспечения безопасности человека, общества и государства. Привлечение лица к уголовной ответственности, назначение наказания и иных мер уголовно-правового характера должны базироваться на положениях ст. 29 Всеобщей декларации прав человека², на основании которых государство вправе налагать ограничения на лицо, нарушившее уголовно-правовой запрет в пределах «справедливых требований морали».

Исходя из постулатов международного права уголовное наказание и иные меры уголовно-правового характера выступают средством обеспечения прав и свобод законопослушных граждан, удовлетворения справедливых требований

¹ Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/acts/constitution>.

² Всеобщая декларация прав человека: принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 года // ООН: офиц. сайт. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml.

морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе. С учетом принципа гуманизма, основанного на человеколюбии, охране подлежат права и законные интересы как законопослушных граждан, так и лиц, нарушивших уголовно-правовой запрет.

Анализируя доктринальные положения, следует отметить мнение В.В. Мальцева, который предложил рассматривать принцип гуманизма в двух аспектах: 1) в широком понимании принцип гуманизма предусматривает создание уголовно-правовой защиты человека, общества и государства путем формирования «гуманистических устоев»; 2) в узком понимании данный принцип подлежит применению в отношении как потерпевшего, так и виновного лица [8. С. 51].

Стоит отметить, что актуальность проблемы понимания, трактовки и реализации принципа гуманизма предопределила повышенный интерес со стороны ученых на разных этапах государственно-правового развития. Так, исследование принципа гуманизма активно осуществлялось в период развития советской юридической науки. В частности, Г.З. Анашкин писал, что реализация принципа гуманизма предполагает осуществление двух направлений в механизме правового регулирования [1. С. 44]. Указанные направления взаимосвязаны между собой тем, что первое направление должно обеспечивать гуманное отношение к лицу, совершившему преступление, второе направление – обеспечить защиту всех участников общественных отношений от возможных противоправных посягательств на их законные права и интересы. В свою очередь, В.М. Чхиквадзе указывал, что принцип гуманизма в уголовном праве должен основываться на признании ценности личности и обеспечивать ее уважение посредством формулы закона, гарантировать охрану прав и свобод, а также содействовать осуществлению мер по борьбе с проявлениями социального зла [12. С. 98].

В этой связи стоит подчеркнуть, что основополагающая роль принципа гуманизма состоит в установлении пределов действий, совершаемых государством в отношении лица, нарушившего уголовно-правовой запрет. В результате узаконения принципа гуманизма в качестве недопустимых мер уголовно-правового воздействия признаны телесные болезненные и членовредительские наказания, которые преимущественно назначались в условиях государств, имеющих классовую сущность.

Раскрывая содержание принципа гуманизма, стоит акцентировать внимание на всесторонности таких критериев его правовой оценки, как уважение прав человека; охрана чести и достоинства человека; обеспечение государством мер по сохранению благополучия граждан; защита духовных и материальных благ человека; создание условий для всестороннего развития личности и достойной жизни человека.

Учитывая вышеуказанные критерии правовой оценки содержания принципа гуманизма, специалисты подчеркивают значимость указания в законе расширительных критериев, позволяющих раскрыть его социально-правовое содержание. По мнению В.В. Похмелкина, применение принципа гуманизма в уголовном праве обуславливает особенности статуса подсудимого, признание его как личности и недопустимость нарушения прав, связанных с его человеческим достоинством [10. С. 5]. Однако И.В. Жидких подчеркивает, что под принципом

гуманизма в уголовном праве следует понимать «совокупность требований, направленных на обеспечение безопасности как населения в целом, так и лиц, виновных в совершении преступления» [4. С. 8]. Претворение принципа гуманизма при назначении наказания обеспечивает в порядке ч. 1 ст. 60 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ)¹ применение к лицу, признанному виновным в совершении преступления, справедливого наказания.

Реализация принципа гуманизма при назначении наказания также предусматривает установление запрета на исторически сложившиеся виды и размеры уголовных наказаний, в том числе болезненные и членовредительские телесные наказания. Принцип гуманизма предусматривает установление запрета на причинение лицу, признанному виновным в совершении преступления, физических страданий и унижения человеческого достоинства. Реализация принципа гуманизма означает целесообразность учета особенностей личности при назначении судом наказания и мер уголовно-правового характера. Как считает И.И. Карпец, «социалистический гуманизм» в уголовном праве предполагал как применение к особо опасным преступникам суровых мер наказания, так и «внимательный и чуткий подход к человеку», т.е. к лицу «вставшему на преступный путь» случайно [5. С. 69]. Нельзя не выделить такую сферу гуманизации уголовно-правового воздействия, как законодательное регулирование уголовной ответственности лиц, не достигших совершеннолетнего возраста, а также уголовно-правовых мер, избираемых в отношении лиц женского пола.

На основании вышесказанного С.С. Пирвагидов пишет, что принцип гуманизма предполагает реализацию уголовным законом трех основных направлений. Во-первых, гуманизм означает применение норм уголовного права, основанное на обеспечении прав человека. Во-вторых, отмечается, что лицо, совершившее преступление, также должно быть наделено правом на неотчуждаемые права и свободы человека. В-третьих, гуманизм уголовного права предполагает проведение государством уголовно-правовой политики, предусматривающей «гуманизацию карательной политики государства» [9. С. 184].

На реализацию данных критериев ориентирует формула законодательной регламентации уголовно-правовой нормы. В частности, в уголовном законе имеет место альтернативный характер мер, предусмотренных в рамках санкции уголовно-правовой нормы. Данный подход законодателя нацелен на то, чтобы более строгий вид и (или) размер наказания из числа регламентированных в санкции нормы подлежал назначению на правоприменительном уровне лишь в том случае, когда менее строгий вид и (или) размер наказания не сможет обеспечить достижение целей уголовного наказания.

Исходя из содержания принципа гуманизма, в уголовном законе предусмотрены особые критерии, предъявляемые при выборе судом вида и размера (срока) уголовного наказания. В число таких критериев входят учет при реализации уголовной ответственности возраста, состояния здоровья и оценка

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс: сайт. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699.

трудоспособности виновного лица. Как обоснованно указывает И.Я. Козаченко, гуманизация предопределяет «положительное влияние на виновного», в результате этого к подсудимому суд должен применять «минимально необходимую меру уголовного наказания» [6. С. 47].

Исследуя вопросы, связанные с реализацией принципа гуманизма, стоит обратить внимание на характер и методы воздействия государства на круг регулируемых уголовным правом общественных отношений. В процессе разработки уголовно-правовой политики государство с учетом сложившихся реалий применяет избирательный подход в отношении степени и объема реализации принципа гуманизма. Учитывая нарастающие темпы криминализации общественных отношений, государство, обеспечивая действие принципа гуманизма, вправе избрать в целях охраны прав и свобод лиц, потерпевших вследствие совершения преступления, метод «уголовной репрессии». Специфика уголовного права в отличие от иных отраслей права заключается в характере (тяжести) негативных последствий, налагаемых судом в отношении виновного лица. «Суровость» уголовного наказания направлена на оказание сдерживающего воздействия на членов общества, которые подвержены влиянию со стороны как позитивного воздействия, так и воздействия криминальной субкультуры. Поэтому суровость наказания принято рассматривать как фактор, способствующий исправлению категории лиц, совершивших преступление и подверженных исправительно-воспитательному воздействию. Достижение поставленных в рамках уголовно-правовой политики целей и решение задач по мере стабилизации криминогенной ситуации закономерно предопределяют нацеленность государства на принятие мер, способствующих «экономии уголовных репрессий».

В развитие данного положения В.В. Похмелкин предлагает проявлением экономии уголовных репрессий считать «экономии судебных репрессий» и «экономии карательных средств», что предполагает выбор судом в рамках альтернативной санкции уголовно-правовой нормы минимального предела уголовно-правового ограничения (лишения), позволяющего достичь целей уголовного наказания [10. С. 18]. Стоит согласиться с мнением Н.А. Беляева, который указывает, что экономия мер уголовной репрессии предполагает реализацию в двух направлениях [2. С. 123]. Во-первых, суд при назначении мер уголовно-правового воздействия должен установить, возможно ли достичь целей уголовного наказания без назначения реального уголовного наказания. Во-вторых, если установлено, что реальное наказание является единственным условием достижения целей уголовного закона, то суд должен руководствоваться избранием уголовного наказания, характеризующегося наименьшей мерой репрессивности.

Применение на правоприменительном уровне принципа гуманизма сопровождается актуализацией ряда спорных вопросов. Интерес представляет позиция Р.Р. Галиакбарова, который указывает на следующие составляющие принципа гуманизма в уголовном законе. Во-первых, данный принцип должен содействовать обеспечению безопасности человека, общества и государства. Во-вторых, принцип гуманизма направлен на экономию репрессии, т.е. должен препятствовать назначению судом «жестких мер» уголовно-правового воздействия. В-третьих,

суд, при назначении наказания должен учитывать, что избранная им мера является «крайней» и «вынужденной». В-четвертых, в уголовном законе недопустимой является регламентация видов наказаний, носящих болезненный либо членовредительский, телесный характер. В-пятых, в уголовном законе законодатель должен использовать конструкцию санкций уголовных норм, которая позволяет применять судам наказания от «мягких к более жёстким». В-шестых, в современных условиях реализации принципа гуманизма содействует законодательное закрепление смертной казни как вида уголовного наказания и целенаправленное неприменение ее судами путем замены более гуманными видами наказаний. В-седьмых, принцип гуманизма предопределяет законодательное регулирование применения различных видов освобождения от уголовной ответственности и от наказания. В-восьмых, гуманизация уголовного законодательства предполагает создание специфического механизма уголовно-правового воздействия в отношении несовершеннолетних [3. С. 20].

Обращаясь к вопросу модернизации российского законодательства в части регламентации принципа гуманизма, ученые отмечают следующие направления. В обоснование предлагаемых в содержание ст. 7 УК РФ изменений указываются аргументы как необходимость более четкого изложения в определении принципа гуманизма его признаков, касающихся «охвата всей совокупности прав личности» без имеющегося уклона в «сферу безопасности человека». Также в качестве аргументов приводится необходимость указания как на «обеспечение прав и интересов личности», так и на их «защиту». При этом подчеркивается, что в определении принципа гуманизма должно иметь место указание на «обеспечение охраны прав потерпевшего и лица, совершившего преступление».

Например, А.В. Малько высказывает предложение о внесении изменений в содержание ст. 7 УК РФ, предлагая раскрыть его в контексте охраны «гуманистических основ гражданского общества и социального государства в России» и необходимости сосредоточения внимания в законодательной формуле на «приоритетной защите прав и свобод человека и гражданина», обеспечиваемых как уголовным законом РФ, так и судами РФ. Также подчеркивается целесообразность постановки акцента на применении именно мер уголовно-правового характера и недопустимости причинения в результате их реализации физических страданий или унижения человеческого достоинства. Высказываются предложения, касающиеся указания в ст. 7 УК РФ на применение данных мер непосредственно с учетом «характера и степени общественной опасности совершенного лицом преступления, тяжести ущерба, причиненного пострадавшему от преступления гражданину» [7. С. 34]. В числе предложений по изменению редакции ст. 7 УК РФ в части определения принципа гуманизма имеет место точка зрения И.В. Жидких, предлагающего сделать акцент на обеспечении государством мер, связанных с безопасностью личности лица, совершившего преступление [4. С. 6].

Нельзя не отметить активизацию в научных кругах дискуссии относительно использования термина «гуманизм» в наименовании принципа, регламентируемого ст. 7 УК РФ. Например, А.И. Ситникова указывает, что использование данного термина не соответствует грамматическому и лексическому толкованию закона. Понятие гуманизм, по ее мнению, выступает более концептуальным

и отражает общественные отношения, в рамках которых во главу угла ставятся человек и ценности, которыми он обладает. Поэтому высказывается предложение о переименовании статьи «Принцип гуманизма» на «Принцип гуманности» [11. С. 508].

Выводы. На основании вышеизложенного можно сделать вывод о том, что, рассматривая гуманизм как принцип уголовного права и уголовного закона, стоит исходить из сущности понятия «гуманность». Преломление категории гуманности в уголовном праве позволяет ориентировать законодателя на закрепление в уголовно-правовой норме положений, отражающих гуманистические начала современного общества как правового и социального государства. Следовательно, законодательное закрепление данной категории в механизме уголовно-правового регулирования означает установление в уголовном законе гарантий, направленных на уголовно-правовую охрану всего «комплекса прав и интересов личности».

Законодательное оформление принципа гуманизма в уголовном законе направлено на реализацию мер уголовной ответственности в той степени, в какой они обеспечивают уголовно-правовую охрану интересов человека, общества и государства. При этом предусмотренные уголовным законом меры правового воздействия должны содержать допустимые виды уголовного наказания и иных мер уголовно-правового характера, а также минимальный размер «строгости наказания». В то же время принцип гуманизма в уголовном праве предполагает назначение к виновному лицу мер, отличающихся гуманным характером и являющихся достаточными для достижения целей уголовного закона, т.е. для восстановления социальной справедливости, исправления осужденного и предупреждения преступлений.

Результатом претворения гуманистических начал в уголовном праве стало законодательное закрепление в уголовном законе системы наказаний, видов наказаний и иных мер уголовно-правового характера, отличающихся альтернативностью, а также формированием санкций уголовно-правовых норм, позволяющих суду избирательно осуществлять меру воздействия в отношении лица, совершившего преступление.

На современном этапе законодательное регулирование уголовной ответственности подлежит системной модернизации, направленной на регламентацию составов преступлений, представляющих повышенную опасность и декриминализацию ранее действовавших составов преступлений с учетом утраты их общественной опасности. При этом следует подчеркнуть значимость в процессе реализации принципа гуманизма законодательного регулирования обстоятельств, как смягчающих, так и отягчающих уголовную ответственность. Процесс гуманизации уголовного закона нашел отражение в регламентации таких институтов уголовного права, как множественность преступлений, обстоятельства, исключающие уголовную ответственность, исключение нижнего предела санкций по преступлениям небольшой и средней тяжести, условное осуждение, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и др. Что касается исполнения назначенного судом уголовного наказания,

то в процессе реализации принципа гуманизма предусмотрены нормы, регламентирующие облегченные условия его отбывания.

Вместе с тем, что касается анализа избранного государством курса в области уголовно-правовой политики и регламентированных законодателем видов и размера уголовного наказания, закономерно возникает вопрос, насколько данная реализация принципа гуманизма содействует обеспечению и охране прав и интересов не только виновного, но и потерпевшего лица, а также иных членов общества и общества и государства в целом. Представляется, что дополнительное анализа на научно-практическом уровне заслуживает установление «критериев предела», подлежащих уточнению в отношении как принципа гуманизма, так и метода уголовной репрессии. В настоящее время активно обсуждается вопрос относительно того, какой должна быть степень реализации действия данного принципа по кругу лиц, в том числе с учетом таких критериев, как возраст и пол лица, совершившего преступление и признанного потерпевшим.

Литература

1. Анашкин Г.З. Гуманизм советского уголовного права // Советское государство и право. 1963. № 8. С. 44–52.
2. Беляев Н.А. Избранные труды. СПб., 2003. 569 с.
3. Галиакбаров Р.Р. Уголовное право. Общая часть. Краснодар: Кубанский гос. аграрный ун-т, 1999. 444 с.
4. Жидких И.В. Реализация принципов уголовного права в общих началах назначения наказания: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д., 2007. 27 с.
5. Карпец И.И. Наказание: Социальные, правовые и криминологические проблемы. М.: Юрид. лит., 1973. 287 с.
6. Козаченко И.Я. Жестокость наказания – иллюзии и реалии // Международный пенитенциарный журнал. 2016. № 4. С. 45–48.
7. Малько А.В. Теория правовой политики. М.: Юрлитинформ, 2012. 325 с.
8. Мальцев В.В. Принцип гуманизма в уголовном законодательстве // Российская юстиция. 2002. № 7. С. 51–53.
9. Пирвагидов С.С. Понятие, источники и принципы уголовного права: сравнительно-правовой анализ законодательства России и стран – участниц Содружества Независимых Государств: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. 184 с.
10. Похмелкин В.В. Достижение справедливости при назначении наказания по советскому уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. 24 с.
11. Ситникова А.И. Принципы уголовного права с позиций законодательной техники и законодательной текстологии // Юридическая техника. 2020. № 14. С. 508–514.
12. Чхиквадзе В.М. Социалистический гуманизм и права человека. М.: Наука, 1978. 303 с.

АВДЕЕВ ВАДИМ АВДЕЕВИЧ – доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права и уголовного процесса, Югорский государственный университет, Россия, Ханты-Мансийск (vadim.avdeevich@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8614-6996>)

ШУМАКОВА ЕКАТЕРИНА ВАДИМОВНА – кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Восточно-Сибирский институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия, Иркутск (E_V_Avdeeva@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4648-6072>).

Vadim A. AVDEEV, Ekaterina V. SHUMAKOVA

**REGULATION OF THE PRINCIPLE OF HUMANITY
IN THE CRIMINAL LAW AND ITS IMPLEMENTATION
AT THE LAW ENFORCEMENT LEVEL**

Key words: criminal punishment, principles of the criminal law, the principle of humanity, humanity, respect for honor and dignity.

The article deals with the topical issues of criminal sentencing in the context of implementing the principle of humanity, the problems of legislative regulation of this principle in the criminal law and ensuring human rights and freedoms, including personal freedom, personal inviolability and dignity of the individual in the mechanism of criminal law regulation.

The purpose of the study is to reveal the concept of humanism as a principle of the law from the point of view of the strategic component in the development of legal policy, including the criminal law; to analyze comprehensively the legislative formula containing the definition of the principle of humanity, and the development of proposals for its actualization.

Materials and methods. Implementation of the research goal was achieved with the help of general scientific (analysis, synthesis) and specific scientific (formal legal, comparative legal) methods.

Results. The variety of approaches to the concept of "humanism" is analyzed, taking into account the accumulated knowledge in the field of social sciences, including legal sciences. The legal assessment of the legislative formula defining the principle within the framework of Article 7 of the Criminal Code of the Russian Federation is given. It is noted that the result of implementing the humanistic principles in the criminal law is legislative consolidation in the criminal law of the system of punishments, types of punishments and other measures of a criminal legal nature that differ in alternativeness, as well as formation of sanctions of criminal law norms that enable the court to selectively implement the approach against the person who committed the crime. At the same time, the conclusion is formulated that there is a variety of forms of regulating the signs and properties of the principle of humanism in various norms of both General and Special parts of the Criminal Code of the Russian Federation.

Conclusions. The above-stated makes it possible to suggest that the legislative formalization of the principle of humanity in the criminal law is aimed at implementing criminal liability measures to the extent that they provide criminal protection of the interests of a person, the society and the state. At this, the measures of legal influence provided for by the criminal law must contain permissible types of criminal punishment and other measures of a criminal-legal nature, as well as orient the law enforcement officer to establish a "minimum amount of punishment severity". At the same time, the principle of humanity in the criminal law presupposes using measures to the guilty person that are both humanistic and sufficient to achieve the purpose of the criminal law, i.e. to restore social justice, correct the convicted person and prevent crimes. In the face of new threats and challenges the legislative regulation of criminal liability requires a systematic modernization aimed at regulating the elements of crimes that pose increased danger and decriminalizing previously existing elements of crimes, taking into account the loss of their public danger. Consequently, introducing this category into the mechanism of criminal law regulation means the establishment in the law of criminal law protection of the entire "complex of rights and interests of the individual".

References

1. Anashkin G.Z. *Gumanizm sovetskogo ugolovnoogo prava* [Humanism of Soviet criminal law]. *Sovetskoe gosudarstvo i pravo*, 1963, no. 8, pp. 44–52.
2. Belyaev N.A. *Izbrannye trudy* [Selected works]. St. Petersburg, 2003, 569 p.
3. Galiakbarov R.R. *Ugolovnoe pravo. Obshchaya chast'* [Criminal law. General Part]. Krasnodar, 1999, 444 p.
4. Zhidkikh I.V. *Realizatsiya printsipov ugolovnoogo prava v obshchikh nachalakh naznacheniya nakazaniya: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* [Implementation of the principles of criminal law in the general principles of sentencing: Abstract of Cand. Diss.]. Rostov-on-Don, 2007, 27 p.
5. Karpets I.I. *Nakazanie: Sotsial'nye, pravovye i kriminologicheskie problemy* [Punishment: Social, legal and criminological problems]. Moscow, 1973, 287 p.

6. Kozachenko I.Ya. *Zhestokost' nakazaniya – illyuzii i realii* [The Cruelty of Punishment – Illusions and Realities]. *Mezhdunarodnyi penitentsiarnyi zhurnal*, 2016, no. 4, pp. 45–48.

7. Mal'ko A.V. *Teoriya pravovoi politiki* [Theory of legal policy]. Moscow, Yurlitinform Publ., 2012, 325 p.

8. Mal'tsev V.V. *Printsip gumanizma v ugovnom zakonodatel'stve* [The Principle of Humanism in Criminal Law]. *Rossiiskaya yustitsiya*, 2002, no. 7, pp. 51–53.

9. Pirvagidov S.S. *Ponyatie, istochniki i printsiipy ugovnogo prava: sravnitel'no-pravovoi analiz zakonodatel'stva Rossii i stran – uchastnits Sodruchestva Nezavisimyykh Gosudarstv: dis. ... kand. yurid. nauk* [The concept, sources and principles of criminal law: a comparative legal analysis of the legislation of Russia and the member countries of the Commonwealth of Independent States: Cand. Diss.]. Stavropol', 2002, 184 p.

10. Pokhmelkin V.V. *Dostizhenie spravedlivosti pri naznachenii nakazaniya po sovetскому ugovnomu pravu: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk.* [Achieving justice in sentencing under Soviet criminal law: Abstract of Cand. Diss.]. Moscow, 1985, 24 p.

11. Sitnikova A.I. *Printsiipy ugovnogo prava s pozitsii zakonodatel'noi tekhniki i zakonodatel'noi tekstologii* [Principles of Criminal Law from the Standpoint of Legislative Technique and Legislative Textual Criticism]. *Yuridicheskaya tekhnika*, 2020, no. 14, pp. 508–514.

12. Chkhikvadze V.M. *Sotsialisticheskii gumanizm i prava cheloveka* [Socialist Humanism and Human Rights]. Moscow, Nauka Publ., 1978, 303 p.

VADIM A. AVDEEV – Doctor of Law Sciences, Professor, Department of Criminal Law and Criminal Procedure, Yugra State University, Russia, Khanty-Mansiysk (vadim.avdeevich@mail.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-8614-6996>).

EKATERINA V. SHUMAKOVA – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure, East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Russia, Irkutsk (E_V_Avdeeva@bk.ru; ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4648-6072>).

Формат цитирования: *Авдеев В.А., Шумакова Е.В.* Регламентация принципа гуманизма в уголовном законе и его реализация на правоприменительном уровне [Электронный ресурс] // *Oeconomia et Jus.* – 2023. – № 2. – С. 54–63. – URL: <http://oecomia-et-jus.ru/single/2023/2/6>. DOI: 10.47026/2499-9636-2023-2-54-63.